

Ю. В. Попков, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

popkov@philosophy.nsc.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Рассмотрены концептуальные основы теоретических и практических моделей национальной политики на различных этапах истории России. Показано, что наиболее адекватно российскую действительность интерпретирует концепция интернационализации, в которой нация понимается как этносоциальная общность, а Россия – как цивилизация. Обоснована целесообразность реализации социокультурного подхода, региональных моделей национальной политики.

Ключевые слова: национальная политика, модель, концепция, интернационализация, цивилизация, социокультурный подход.

Современная национальная политика определяется как «система законодательно закрепленных взглядов, принципов, приоритетов, связанных с основным содержанием деятельности государственных органов и общественных организаций в сфере межнациональных отношений на определенный исторический период» [Социологическая энциклопедия, 2003. Т. 2. С. 220]. Взгляды, принципы, приоритеты составляют ее концептуальную основу, выраженную в той или иной степени системности. Концепция в своей развитой научной форме составляет основу теории или теоретических представлений о конкретном предмете научных исследований. Зачатки концептуального видения действительности существуют в донаучных формах мировоззрения в виде верований, мифов и др.

Концептуальные основы, взятые в единстве с механизмами деятельности и взаимодействия социальных субъектов, их целями, содержанием деятельности в сфере межнациональных отношений, образуют модели национальной политики. Различают теоретические и практические модели (модели реализации). Теоретическая модель как аналог какого-либо объекта, процесса, воспроизводя его типические черты, позволяет

уяснить сущность явления, его внутренние и внешние связи и последствия [Моделирование..., 2012]. В развернуто-содержательном виде в условиях современной России теоретические модели национальной политики опираются на определенные концептуальные основания и находят выражение в Стратегиях национальной политики. Практические модели национальной политики характеризуют реализуемые (реализованные) в действиях властей по регулированию данной сферы общественной жизни.

Представление всего многообразного содержания национальной политики на разных исторических этапах развития как России, так и других стран в форме моделей включает в себе большие эвристические возможности (особенно в современных условиях глобализации и обострившихся проблем этнической, гражданской и цивилизационной идентификации людей) сохранения этнокультурного разнообразия, усиления роли государственных органов и гражданского общества в поддержке этнокультурных традиций и внедрения инноваций.

Основное внимание в данной статье будет уделено концептуальным основам теоретических и практических (реальных) моделей национальной политики. Главными

элементами этих оснований являются концепты «нация» («национальная общность»), «этнос» («этническая общность»), принципы мультикультурализма, интернационализма, приоритеты интеграции, ассимиляции или автономизации, нации или цивилизации.

Соотношение концептов «этническая общность» и «национальная общность» подробно рассмотрено нами ранее [Социокультурный подход..., 2013. С. 29–34]. Показано, что в российской истории на всех ее этапах понятие «нация» употребляется по преимуществу в этническом смысле (как нация-культура), что стало традицией, в то время как на Западе – в основном в политическом (гражданском) смысле (как нация-государство).

В реальной практике формирования западных государств приоритет в регулировании межэтнических отношений во многих случаях отдавался интегративным процессам в ущерб сохранению этнокультурного разнообразия, методам ассимиляции, в том числе насильственной. Это привело к формированию наций – сограждан, в которых одни этнические общности вообще исчезли (как славяне в Германии), а другие слились в национальную общность под эгидой какого-либо одного этноса с более сильными политическими и военными ресурсами (германцы в Германии, бритты – в Великобритании и т. п.). Отсюда и традиция понимания национальной политики в западных, а под их влиянием и во многих других странах мира, где веками доминировало политическое и экономическое влияние Запада, как сферы скорее гражданских, а не культурных отношений между согражданами с единой культурой. Культурные различия признавались лишь в отношениях с иммигрантами.

Соответственно этому в истории России в понятие «народ» практически всегда вкладывался скорее культурный смысл, нежели политический. В период формирования древнерусской государственности в результате взаимодействия славянских, балтских, финно-угорских народов сложился определенный политико-культурный симбиоз. И хотя славяне доминировали в нем экономически и политически, другие культуры не были уничтожены. В дальнейшем в Московском государстве и Российской империи, хотя внутрисоюзная интеграция «подданных» становится в сущности национальной идеей в нынешнем смысле «согра-

жданства», близком к западному пониманию нации, все же этническая гомогенизация не являлась главной целью политики, несмотря на усиление процессов ассимиляции в силу объективных ограничений в развитии этнических культур, письменности и образования на родных языках для «инородцев».

Таким образом, Россия сохранила большинство населяющих ее народов и создала условия для их развития. Такое мнение преобладает даже в кругу политических и идеологических оппонентов.

Содержание модели государственного строительства и регулирования межэтнических взаимодействий в России на этапах древнерусского, Московского государства, Российской империи, Советского Союза, постсоветской Российской Федерации (на примере Сибири) подробно рассмотрено Е. А. Ерохиной на основе работ историков (А. Каппелер, В. В. Трепавлов и др.), философов, культурологов (В. М. Межуев, Л. М. Дробижева, В. А. Тишков и др.) [Социокультурный подход..., 2013. С. 72–106]. Анализ данной публикации в концептуальном аспекте позволяет сделать следующие выводы. В древнерусский период государственная политика опиралась на концепты «русичи», «славяне», «христиане», «язычники», «иноземцы», на принципы интеграции неславян в структуры государственности с преобладанием тенденции добровольной ассимиляции, в результате чего и сложился славяно-финно-угорский симбиоз в Новгородской Республике и Киевской Руси. Восточнославянская модель регулирования межэтнических отношений носила в основном стихийный характер с элементами экономического принуждения.

В период раннего Московского царства (XVI–XVII вв.) эта модель дополняется моделью имперского строительства. Ее концептуальной основой является имперский универсализм, базирующийся на признании принципа культурного (этнического) плюрализма (индифферентности к этничности) при условии безоговорочной лояльности некоей абсолютной системе политических ценностей (верховой власти самодержца, мессианской идее «Москва – Третий Рим», евразийских традиций степной политики и др.). Собственно в это время начинают складываться евразийская цивилизация и государственное регулирование межэтниче-

ских отношений с учетом региональных различий – этнокультурных и этнополитических.

С начала XVIII в., с петровской модернизации, начинается становление собственно национальной модели регулирования межэтнических отношений в ее западноевропейском понимании. Ее концептуальная основа – ориентация на модель нации-государства, на культурную унификацию и гомогенизацию, русификацию, светский характер государства, унификацию административно-государственного управления, при сохранении определенных автономий Польши и Финляндии в составе Российской империи. В результате реализации этой модели к началу XX в. политически расколотым оказался русский этнос, затормозилось этнокультурное развитие других этносов – украинцев, белорусов, татар, казахов и др.

Концептуальную основу советской модели национальной политики составили идеи права народов на самоопределение, понимание нации как высшей стадии этносоциального и этнокультурного развития, принципы национального равноправия, теория интернационализации как диалектического единства развития и сближения наций, подчиненности национального вопроса социальному. При всей неоднозначности оценок реализации этой модели на практике и причин развала Советского Союза, невозможно, не лукавя, не констатировать, что именно в советский период большинство народов бывшей Российской империи совершили скачок в своем экономическом, социальном, культурном развитии. Многие сформировались как этнонации с той или иной степенью государственного суверенитета (союзные и автономные республики). Идея межэтнической интеграции как базовый концепт национальной политики реально воплотилась в формировании советского народа как новой интернациональной общности.

Постсоветская Россия, отвергнув в политическом плане идею советизации, продекларировав в социальном плане приоритет прав индивида над правами коллективов (трудовых, этнических и др.), в культурном – фактически открыв шлюзы для подавления этнических культур вестернизированной масс-культурой, за четверть века так и не смогла сформировать свою национальную идею и выработать однозначную концепцию

национальной политики. И в теоретическом, и в политико-практическом плане для ее государственного руководства характерны концептуальные метания из одной крайности в другую: от дезинтеграции – к интеграции, от нации-культуры к нации-государству. Если федеральному центру выгодно заручиться поддержкой национально-республиканских элит в демонтаже советской политической системы (первая половина 1990-х гг.), то провозглашается и реализуется идея «берите суверенитета сколько проглотите». Когда цель этого демонтажа достигнута, реализуется политика «укрепления вертикали власти», борьбы с сепаратизмом, унификации конституций РФ и республик, преференций Северному Кавказу и т. п.

Отчасти эти проблемы нами уже затрагивались [Попков, Костюк, 2012; Социокультурный подход..., 2013. С. 62–71]. Если сосредоточиться на современном состоянии данной проблемы, то можно отметить следующее.

Утвержденная указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (далее – Стратегия) определила систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации данной политики. Но следует учитывать, что государственная национальная политика реализуется в условиях многонационального (полиэтничного) государства, в котором важную роль играют этносоциальные процессы и межнациональные (межэтнические) отношения, имеющие значительные региональные различия.

Важно отметить, что хотя Стратегия признает факты многонациональности и наличие межнациональных отношений, она не рассматривает народы Российской Федерации в качестве активно действующих субъектов государственной национальной политики. В отличие от Стратегии отмененная ею Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. (далее – Концепция) исходила из признания значимости народов России и развития их субъектности по двум основным направлениям: совершенствование федеративных отношений и национально-культурное самоопределение народов России в организационной форме национально-культурных автономий. Теперь же акцент

делается на сохранении и развитии этнокультурного многообразия народов России, консолидации этих народов в составе российской нации.

Данные положения Стратегии, как представляется, нивелируют роль различных народов России до статуса объектов государственной национальной политики. Поэтому не случайно, что в качестве первого основного принципа государственной национальной политики Российской Федерации предложено считать государственную целостность, национальную безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти. Напомним, что Концепция первым принципом считала равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям. В принятой Стратегии этот принцип сохранен, но не как первый, а как третий по значимости. Таким образом, в Стратегии по сравнению с Концепцией осуществлен определенный пересмотр принципов государственной национальной политики.

Государственническая ориентация Стратегии и установка на формирование российской нации выражают, очевидно, дух модели нации-государства. Но в данном отношении, т. е. в отношении используемого теоретического базиса, Стратегия противоречива. Одновременная целевая установка на сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России характеризует дух модели нации-культуры. Принятие данной установки ориентирует на перспективу возрастающего этнокультурного многообразия, что представляется достаточно оправданным и вероятным в силу действия глобальных и трансграничных факторов, повышения интенсивности миграционных процессов. Неявно признается усиление многонациональности Российской Федерации: если в Концепции указывалось, что в России проживает более 100 народов, то в Стратегии фиксируется проживание в ней представителей 193 национальностей. Поскольку каждая национальность является носителем определенной национальной культуры, то прогнозируемый рост этнокультурного многообразия создает угрозу для консолидации российской нации. Перманентно осуществляемая гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений будет нарушаться

дисгармонией, возникающей вследствие развития этнокультурного многообразия. Из Стратегии не ясно, как предполагается разрешать это серьезное реальное противоречие.

Видимая противоречивость отмеченного теоретического базиса Стратегии может быть объяснена дополнительностью моделей нации-государства и нации-культуры. Национальное государство, реализующее модель нации-государства, признает мультикультурализм как исходную историческую данность, преодолеваемую в государственной национальной политике. Эта данность есть продукт исторического развития межэтнических отношений в тех странах, где в силу разных причин произошла или ассимиляция одним этносом остальных, или сложился определенный симбиоз этнических групп («плавильный котел», «слоеный пирог» в США, Швейцарская конфедерация, Бельгия и др.). При этом, как мы полагаем, были сведены к минимуму многие потенции преимущества этнического многообразия. В данный период оно скорее рассматривается не как ресурс развития страны, а как угроза ее целостности. Государственная власть обеспокоена в основном тем, чтобы этнические меньшинства (в первую очередь – мигранты) усвоили нормы и ценности принимающей нации, а если это не происходит, то констатируется «кризис мультикультурализма» (Германия, Франция, Великобритания). Но доминанта государства, стоящего над нацией и конструирующего ее, объективно формирует ситуацию нетождественности, различия и даже дуализма культур – культуры разнообразных государственных структур и культуры нации.

В системе нации-государства интериоризированный конфликт культур находит выражение в ограничении одних этнокультур и подъеме других. Дисгармонизация традиционно сложившегося этнокультурного баланса вызывает эмиграцию. А это, в свою очередь, ведет к упадку и кризису нации, что вынуждает национальное государство стимулировать трудовую иммиграцию. В результате культурное разнообразие национального государства возрастает, а государственная национальная политика сдвигается по направлению к мультикультурализму.

На наш взгляд, концепция мультикультурализма, акцентируя внимание только на культурное разнообразие сообществ и индивидов и определяя решающую роль госу-

дарства в поддержании равновесия между взаимодействующими культурными группами, не может быть основой национальной политики в многонациональной России, так как исторически нации сформировались в ней в процессе интернационализации не только как культурные, но и как этносоциальные целостности (культурные, социальные, политические). Российская Федерация – союз не только территориальных, но и национально-территориальных образований. Последние сыграли важнейшую роль в развитии народов России. В этом смысле политическая ограниченность концепции мультикультурализма по сравнению с концепцией интернационализации, в рамках которой нации, как этносоциальные общности, признаются субъектами, а не только объектами государственной политики, в случае ее реализации как основы национальной политики в современной России не только не способна решить проблему интеграции – этнической и социальной – в стране, но и может привести к новым национальным и социальным катаклизмам. Мультикультурализм является практическим следствием реализации модели нации-государства.

Его ограниченность наиболее отчетливо видна в тех странах, где сохранились этнонации, не получившие политического развития и статуса субъекта нации-государства. Их интенции к государственности квалифицируются как этнический сепаратизм (шотландцы в Великобритании, баски и каталонцы в Испании, фламандцы в Бельгии, бретонцы во Франции), проявляющийся в том числе в проведении референдумов о политической самостоятельности, о статусе субъекта федеративного устройства государства.

Поэтому предлагаемая российскими этнологами и отчасти реализуемая ныне идея российской нации является, на наш взгляд, тупиковой. Не спасает и заимствованная у Мадлен Олбрайт из США идея «Америка – нация наций» в виде кальки «Россия – нация наций», так как не решает ни дилемму «этнонация – гражданская нация», ни соотношения русской и российской нации.

Наиболее адекватно реалии России отражает, на наш взгляд, концепция интернационализации, понимаемая как рефлексивное взаимодействие национальных общностей. Под рефлексивным имеется в виду взаимодействие, в рамках которого развитие каж-

дой национальной общности осуществляется через другую общность, не подавляя ее. «Интернационализация ведет к установлению не унифицированного и однородного, а внутренне различенного единства, в котором национальные общности, являясь субъектами взаимодействия, сохраняют себя в качестве обогащенных в процессе взаимного влияния, но относительно самостоятельных образований. Формируемая в процессе интернационализации новая системная целостность понимается как развивающееся единство многообразия» [Социокультурный подход..., С. 34–49].

Концепция интернационализации – продукт историко-философского осмысления и проект для современной России. Национальные общности (нации, народности) понимаются здесь как целостные, а не частичные субъекты политики, реализующие свои интересы в социальной, политической, экономической и культурной сферах. Важную роль в содержании субъектности играет политико-правовой статус национальной общности (республики, округа), обеспечивающий наиболее полную и прямую реализацию этих интересов. Поэтому развитие России предполагается в концепции интернационализации как совершенствование и развитие национально-территориальных образований, сохранение России как федерации народов.

Плодотворным в теоретическом и политическом плане представляется также понимание России не как нации-государства, а как цивилизации, разделяемое многими философами, политологами, социологами, историками. «Идея цивилизации, – отмечает В. Ф. Шаповалов, – становится преодолением национальной идеи». Она «преодолевает порочный круг противостояния западничества и почвенничества», совместима с «евразийским проектом для России» [История России..., 2002. С. 124–129]. Социально-философский, социологический и социально-психологический аспекты понимания России как цивилизации, доминанты евразийской цивилизационной общности, подтверждение на основе конкретных социологических исследований ее реальности рассмотрены нами в ряде публикаций (см.: [Россия как цивилизация..., 2008; Евразийский мир..., 2010] и др.). Мы придерживаемся понимания России как локальной цивилизации. Локальная цивилизация – предельно

широкое относительно-устойчивое социокультурное образование, первый уровень различия человечества; как правило, полиэтничное сообщество; продукт локальной формы процесса интернационализации как рефлексии этносов в этносфере цивилизации; открытая саморазвивающаяся система со специфическим для каждой цивилизации сочетанием природно-климатических, материально-технологических, национально-демографических, культурно-религиозных признаков, со специфическим менталитетом, проявляющимся в системах ценностей и культурных архетипах людей.

Как и классики цивилизационного подхода к истории (Н. Данилевский, А. Тойнби, С. Хантингтон и др.), мы исходим из того, что цивилизациями является относительно небольшое число крупных, как правило, по численности населения полиэтничных образований, внесших существенный вклад в мировую историю и культуру. Таковыми ныне можно считать китайскую, индийскую, западную, мусульманскую, латиноамериканскую, российскую цивилизации. Исчисление и структура цивилизаций – вопрос дискуссионный, и это не предмет данной статьи.

Для нас важно отметить, что на протяжении всей истории Россия сохраняла «генетические коды» своей цивилизации – приоритет духовного над материальным, коллективизм (общинность), патернализм, свой этнический стержень, этническую комплиментарность своих народов, традиционализм.

Российская цивилизация сложилась в процессе синтеза ценностей славянских, финноугорских, тюрко-монгольских, самодийских народов. Как показали конкретные исследования, проведенные нами, эти ценности доминируют у народов России и ныне. И не только в России, но и в Казахстане, Монголии. Другими словами, Россия принадлежит к более широкой цивилизационной общности – евразийской, выступающей ее основой.

Границы цивилизации шире государства, являющегося ее ядром. Они могут меняться, а цивилизационные параметры этносов, оказавшихся за границей государства-ядра, могут длительное время сохраняться. Это подтвердили наши исследования в России, Казахстане, которые являются составными частями евразийской цивилизационной общности.

Концепция России-цивилизации позволяет во внешней национальной политике реинтегрировать те части евразийской цивилизации, народы которых сохраняют, несмотря на современные политические коллизии, евразийский менталитет (Казахстан, Украина, Средняя Азия). В то же время концепция российской нации, несмотря на тавтологические оговорки «нация наций», не позволяет применить ее в политике даже застывшего на политической декларации Союзного государства России и Беларуси. Как назвать эту нацию-государство в случае реализации этой декларации? Русская нация великороссов и белоруссов? В современный период всякие идеи о русской нации как единстве великороссов, малороссов и белоруссов только провоцируют межнациональные напряжения.

Во внутренней национальной политике концепция России как цивилизации, сохраняя понимание этнонаций (русской, татарской, якутской и т. д.), народностей, этнических меньшинств, не закрывает возможности национального развития народов Российской Федерации как федерации в том числе и республик, не «подверстывает» татар, башкир и других под российскую нацию и тем самым служит притягательной силой для родственных по культуре народов за рубежами России.

Концепции цивилизации и интернационализации исходят из понимания наций как этносоциальных целостностей, а не только культурных общностей, как это имеет место в идеологии и политике мультикультурализма.

В философско-методологическом плане наиболее адекватно понимание России и проблем ее национальной внутренней и внешней политики отражает социокультурный подход, органично включающий концепты цивилизации и интернационализации.

Теоретическая модель социокультурно-ориентированной государственной национальной политики может быть представлена как:

1) субъект-объектное регулирование при максимизации тенденции к субъект-субъектному (саморегулированию) путем включения в сферу деятельности субъекта всех уровней гражданского общества;

2) изоморфность основных ценностей государственной власти (субъект) и этнических объектов (общностей, групп, индивидов);

3) когерентность социокультурных норм сознания и поведения власти и этнических субъектов;

4) гуманистическая направленность методов регулирования;

5) системный подход к регулированию;

6) конкретный учет социокультурных характеристик объекта регулирования;

7) учет регионального, глобального и цивилизационного контекстов.

Важное значение для огромной, многонациональной страны имеет учет региональных различий, разработка региональных концепций и моделей реализации национальной политики [Попков, 2013]. В отдельных регионах России они отчасти разработаны и реализуются. Как показал анализ [Попков, Тюгашев, 2013], эти концепции по их целевым ориентациям можно разделить на:

1) «государственнические» (направленные на укрепление российской государственности, регионов как субъектов федерации);

2) «гражданские» (направленные на формирование общероссийской и региональной гражданской идентичности);

3) «стабилизирующие» (направленные на поддержание межэтнического мира и согласия);

4) «культурные» (направленные на развитие народов и их культур);

5) «коммуникативные» (направленные на развитие межэтнического общения, взаимопонимания, гармонизацию межэтнических отношений).

Конкретно-эмпирический анализ, особенно в режиме мониторинга, фактически реализуемых в регионах моделей национальной политики позволяет развивать и дополнять спектр концептуальных оснований данных моделей как для регионов, так и для России в целом.

Список литературы

Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2010. 449 с.

История России: теоретические проблемы. М.: Наука, 2002. Вып. 1: Российская цивилизация: опыт исторического и междисциплинарного изучения. 240 с.

Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. М.: URSS, 2012. 486 с.

Россия как цивилизация: сибирский ракурс. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2008. 262 с.

Попков Ю. О региональных моделях национальной политики // Вестн. российской нации. 2013. № 6. С. 51–66.

Попков Ю. В., Костюк В. Г. Социокультурно-ориентированная национальная политика: сущность, реалии и возможности в современной России // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2012. Т. 10, вып. 2. С. 102–109.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Целевые ориентиры региональных моделей государственной национальной политики // Новые исследования Тувы. 2013. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_18/6269-popkov-tyugashev.html (дата обращения 13.06.2013).

Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий / Под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. Новосибирск: ООО Изд. дом «Манускрипт», 2013. 272 с.

Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 2. 863 с.

Материал поступил в редколлегию 05.06.2014

Yu. V. Popkov, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia*

popkov@philosophy.nsc.ru

THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE NATIONALITIES POLICY MODELS

The paper considers the conceptual foundations of the theoretical and practical models of the nationalities policy at various stages of Russia's history. It is shown that the conception of internationalization is the most adequate interpretation of the Russian reality, providing the interpretation of

the nationality as an ethno-social community and understanding of Russia as a civilization. The paper justifies the implementation of the sociocultural approach and the regional models of the nationalities policy.

Keywords: nationalities policy, model, conception, internationalization, civilization, socio-cultural approach.

References

Evrasiyskiy mir: tsennosti, konstanty, samoorganizatsiya [The Eurasian World: Values, Constants, Self-Organization], Yu. V. Popkov (ed.). Novosibirsk, Siberian Research Publishing House, 2010. (In Russ.)

Istoriya Rossii: Teoreticheskie problemy [History of Russia: Theoretical Issues]. Moscow, Nauka, 2002. no. 1: Rossiyskaya tsivilizatsiya: Opyt istoricheskogo i mezhdistsiplinarnogo izucheniya [Vol. 1. Russian Civilization: An Attempt of Historical and Interdisciplinary Study]. (In Russ.)

Modelirovanie i prognozirovaniye globalnogo, regionalnogo i natsionalnogo razvitiya [Modeling and Prediction of Global, Regional and National Development]. Moscow, URSS, 2012. (In Russ.)

Popkov Yu. O regionalnykh modelyakh natsionalnoy politiki [On Regional Models of National Policy]. *Vestnik rossiiskoi natsii* [Vestnik of Russian Nation], 2013, no. 6, p. 51–66. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Kostyuk V. G. Sotsiokulturno-orientirovannaya natsionalnaya politika: sushchnost, realii i vozmozhnosti v sovremennoy Rossii [Socio-Cultural-Oriented National Policy: The Nature, Realities and Opportunities in Modern Russia]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2012, vol. 10, no. 2, p. 102–109. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. Tselevyie orientiry regionalnykh modelei gosudarstvennoy natsionalnoy politiki [The Targets of the Regional Models of the State National Policy]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Exploration of Tuva], 2013, no. 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_18/6269-popkov-tyugashev.html (In Russ.)

Sotsiokulturnyi podkhod k regulirovaniyu mezhetnicheskikh vzaimodeystvii [A Sociocultural Approach to the Regulation of Inter-Ethnic Interactions]. Yu. V. Popkov, V. G. Kostyuk (eds.). Novosibirsk, 2013. (In Russ.)

Sotsiologicheskaya entsiklopediya: v 2 t. [Sociological Encyclopedia in 2 vols.]. Moscow, Mysl, 2003, vol. 2. (In Russ.)